

А.В. Шмелева

«Поток сгустился и тускнеет...»

Тютчеведы относят создание стихотворения к первой половине 1830-х (1835). Оно написано на одном листе со стихотворением «О чем ты воешь, ветр ночной?..» и в начале мая 1836 послано князю И. Гагарину, с которым Тютчев познакомился в Мюнхене и который первым оценил его поэтический талант; князь Гагарин открыл нового поэта России, привезя на родину его стихи, в Петербурге он познакомил с ними Вяземского, Жуковского, Пушкина. Впервые стихотворение было напечатано в 1836 в журнале Пушкина «Современник». В нем автор выступает поэтическим созерцателем природы. Тайна природы есть тайна самой жизни.

В первой части стихотворения поэт описывает «жизнь бессмертную ключа», которую «сковать всеильный хлад не может». Автор поэтизирует образ холода, могущего изменить внешний вид и снизить его восприятие потока: поток «сгустился и тускнеет», прячется подо льдом, цвет его «гаснет» «и звук немеет». Однако власть «всеильного хлада» ограничена: под твердым льдом продолжает журчать ключ, «молчанье мертвое тревожа». Природа живет по собственным законам, и поэт — наблюдатель природных тайн. Постигая красоту, величие и сокровенность мира природы, автор видит его сходство с людским. Ключ для него становится олицетворением юности, поток — «грудой осиротелой», ропот — журчанием.

От созерцания Божьего мира поэт переходит к описанию частного бытия, чьего — не назовет. «Хлад бытия», подобно «оцепененью ледяному», сковал человеческую душу. Образ хлада символичен. Холод способен властвовать как в мире природы, так и в человеческом бытии. «Юность веселая» уподобляется ключу, «резвой струе», журчащей из-под льдистой коры. Но «хлад бытия» отличен от «оцепененья ледяного», как отличны законы природы (естественные) от законов человека (созданные). И если описание потока все же дано поэтом как явление закономерное (холод превращает поток в лед), то «хлад бытия» включает в себе человеческое зло, убивающее душу, и это описание производит тягостное впечатление («Не льется юности веселой, / Не блещет резвая струя»).

Финал стихотворения жизнеутверждающий. Поэт верит: коль в природе остается ручей, сквозь кору льда дарующий надежду («Еще есть жизнь, еще есть ропот — / И внятно слышится порой / Ключа таинственного шепот»), то тем более это должно оправдаться в мире человеческом.